

Очнувшись, Лу Цимин заметил, что стоящий рядом Гу Чэн выглядит весьма потрепанным. Когда они выходили из дома, то подготовились не слишком основательно, предполагая, что процесс создания магического орудия не займёт много времени, поэтому взяли с собой в основном еду и напитки. Кто бы мог подумать, что в один момент небо будет ясным, а в следующий — хлынет ливень. Гу Чэн не знал, что Лу Цимин практикует водную технику, и, опасаясь, что дождь может помешать его практике, снял свою одежду, чтобы создать над ним небольшой навес.

К счастью, Лу Цимин заранее установил защитную формацию, иначе под таким ураганным ветром и ливнем деревья вокруг могли бы рухнуть. Но даже так, пока шёл дождь, Гу Чэн оставался рядом, создавая для Лу Цимина сухое пространство, сам же он всё это время стоял под проливным дождём, не имея возможности укрыться.

Когда Лу Цимин наконец открыл глаза, на измученном лице Гу Чэна расцвела сияющая улыбка, которая под солнечными лучами выглядела особенно красивой:

— Сяомин, ты наконец проснулся.

Лу Цимин почувствовал теплоту в сердце, подумав, что, кроме родителей, только Гу Чэн способен на такую самоотверженную заботу. Он кивнул и с лёгкой грустью сказал:

— Мне дождь даже полезен для практики, а ты как, всё в порядке?

Гу Чэн, встретив его взгляд, почувствовал, как его уши снова начали гореть, и немного пожалел, что, возможно, перестарался. Тем не менее он похлопал себя по груди:

— Конечно, всё в порядке. Я крепкий, как бык.

Лу Цимин улыбнулся. Когда он начал обучать Гу Чэна практике, то действовал скорее импульсивно, желая иметь спутника. Теперь же он убедился, что его решение было правильным.

Лу Цимин взял Гу Чэна за руку и усадил рядом, после чего приступил к осмотру результатов своей работы. Обычно, когда создаётся магическое орудие, оно не вызывает особого эффекта, но перед ними лежали две вещи.

Кинжал, размером со швейцарский нож, без ножен, чёрный, как смоль, с холодным блеском — явно оружие для убийства.

Кинжал был создан для самого Лу Цимина. Хотя он выглядел неприметно, это было оружие, сочетающее в себе атаку и защиту. При активации духовной силы он мог изменять размер, не ограничиваясь текущей формой. Единственным недостатком было то, что это был лишь магическое орудие низкого качества.

Лу Цимин вложил в кинжал свою духовную силу, и он стал для него как третья рука. Со временем, после должного насыщения, он станет ещё более удобным в использовании.

Помимо кинжала, была ещё железная пластина, квадратная, размером с монету, но не чёрная, а с золотистым оттенком, напоминающим бронзу. В пластине было проделано маленькое отверстие, через которое проходила чёрная нить.

Во время создания орудия Лу Цимин минимизировал использование эссенции железа для кинжала, и в результате осталось немного материала, который он использовал для создания

этой пластины. В отличие от кинжала, пластина не обладала атакующими свойствами, но её защитные способности были значительно выше. Лу Цимин добавил в неё формации, такие как мантра ясного разума, специально для Гу Чэна.

Тело Гу Чэна было особенным. Когда Лу Цимин помогал ему регулировать энергию, всё было в порядке, но без него, даже при практике Тела Бога Грома, до достижения мастерства в технике он легко становился вспыльчивым. Это был единственный недостаток Тела Бога Грома.

Именно для этого Лу Цимин создал эту пластину. Хотя её дополнительный эффект был не слишком сильным, для нынешнего Гу Чэна она была весьма полезной.

Лу Цимин улыбнулся, повернулся и взял руку Гу Чэна. Тот смотрел на него с недоумением, но не сопротивлялся.

Лу Цимин аккуратно надрезал ладонь юноши. Существовало два способа привязки магического орудия: вложение духовной силы, что Гу Чэн не мог сделать, и этот метод был ненадёжным, так как при встрече с более сильным практикующим орудие могло быть украдено.

Другой способ — привязка через кровь. Хотя он был более примитивным, зато простым и надёжным.

Красная кровь упала на бронзовую пластину и быстро впиталась. Лу Цимин удовлетворённо кивнул. Хотя это было защитное орудие, созданное из остатков, он всё же не потратил время зря. По сравнению с кинжалом этот артефакт был даже немного лучше.

Гу Чэн смотрел на пластину в своей руке, понимая, что это подарок, специально приготовленный для него Лу Цимином. Он знал, насколько сложен процесс создания магических орудий, и количество эссенции железа было ограничено. Он даже не ожидал, что Лу Цимин сделает это для него.

Лу Цимин, видя его реакцию, улыбнулся:

— Ну что, надевай. Не снимай его, это полезно для тебя.

Гу Чэн кивнул. После привязки он мог почувствовать эффект пластины, и это только усилило его благодарность. Он крепко сжал пластину и внезапно обнял Лу Цимина.

Лу Цимин слегка удивился, подумав, что этот парень снова начал капризничать. Он никогда не видел кого-то столь привязчивого. Тем не менее для ребёнка, которого он вырастил, он был снисходителен и похлопал его по спине.

Гу Чэн прижался к шее Лу Цимина, чувствуя лёгкий запах, исходящий от него — это были примеси, выделившиеся после повышения уровня практики. Но даже это не заставило его отпустить.

Побыв некоторое время в объятиях, Гу Чэн наконец отпустил Лу Цимина — не потому что хотел, а потому что Лу Цимин уже начал раздражаться, и если бы он не отпустил, тот бы точно применил силу.

Гу Чэн улыбался глуповато, держа пластину:

— Сяомин, помоги мне надеть её.

Лу Цимин с лёгким раздражением вздохнул, но всё же помог ему надеть пластину. Видя, как Гу Чэн радуется, он тоже почувствовал тепло в сердце.

Единственным, кто был недоволен, был волчонок. Как верный питомец, он усердно охранял их все эти дни, но теперь хозяин подарил подарок только этому противному парню, а ему ничего не досталось!

Лу Цимин также заметил грязь на своём теле. Перед тем как отправиться в путь, он не ожидал, что сможет повысить уровень, но предполагал, что сразу не вернётся, поэтому взял с собой две смены одежды. Теперь онигодились. Они нашли небольшой водоём на горе, чтобы помыться. С их силами они не боялись, что в таком маленьком водоёме может быть что-то опасное.

Игнорируемый волчонок всё ещё был недоволен, в то время как Гу Чэн, получив подарок, буквально светился от счастья, постоянно улыбаясь. Даже Лу Цимину это начало надоедать, но парень всё равно любил быть рядом, и его горячий взгляд заставлял Лу Цимина чувствовать себя неловко.

Гу Чэн, находясь в приподнятом настроении, даже предложил поискать добычу в горах, чтобы испытать новые магические орудия. Однако Лу Цимин, понимая, что прошло уже много дней, решил, что им пора возвращаться. Хотя он и нашёл предлог, чтобы остаться у Гу Чэна, но слишком долго отсутствовать было нельзя. Если бы Цянь Цзиньхуа заметила, что они оба исчезли, она бы сильно забеспокоилась.

Лу Цимин договорился с Гу Чэном, что до конца лета они ещё раз отправятся в горы, на этот раз углубившись дальше. Если им повезёт встретить какого-нибудь зверя, это будет хорошей тренировкой. Ведь эти горы тянутся на многие километры, и в самых глухих местах, куда почти никто не заходил, наверняка есть что-то интересное.

С новым оружием Лу Цимин тоже планировал исследовать горы, так как у него было мало ресурсов. Если бы он нашёл полезные травы или материалы, это было бы большим подспорьем. Гу Чэн неохотно согласился, уже планируя, что взять с собой в следующий раз, даже подумал о спальном мешке. Видимо, он воспринимал поход в горы как развлечение.

Гу Чэн шёл, время от времени касаясь железной пластины на груди, даже поцеловал её. Его поведение было настолько странным, что Лу Цимин невольно скривился, отвернувшись. Он не мог понять, не страдает ли этот парень какой-то формой раздвоения личности. В школе он был холодным и молчаливым, а сейчас вёл себя так, будто его тело захватил кто-то другой.

<http://bllate.org/book/16350/1477847>